

История

УДК 281.93+172.15

Диакон Давид Ганиев

Русская Православная Церковь и неоязыческая парадигма патриотизма в современной России

В данной статье на основании научных трудов, специализирующихся по теме «славянское неоязычество» был приведен анализ моделей патриотизма в Русской Православной Церкви и славянском неоязычестве, также были отмечены религиозные представления неоязыческих культов и основы вероучений.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, славянское неоязычество, патриотизм, религия, патриотическое воспитание, язычники.

Духовно-религиозная сфера деятельности государства входит в патриотическое направление государственной деятельности государства, но пока на законодательном уровне не регламентируется.

Современность и сегодняшние реалии показывают явную необходимость определить патриотизм в качестве стержня для духовности россиян.

Русская Православная Церковь более тысячи лет не считает слово «патриотизм» новообретенным или присущим ее деятельности только в последнее время. Красной нитью проходит патриотизм сквозь многие направления работы: с молодежью и с православными женщинами, с ветеранами войны и локальных конфликтов и организациями патриотов.

Церкви принадлежат многие судьбоносные исторические моменты в деле решений дальнейшего пути развития Отечества. На современном этапе Президент Российской Федерации признает, что существуют опасные проявления развития российского общества: серьезный риск утраты осознания себя как нации, утрата самобытности, возможность ослабления государства и вероятность распада [8].

Для Русской Православной Церкви в такое время становится вполне закономерным решение о разработке и принятии основополагающего документа по патриотическому воспитанию, которое раскрывается в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви [8].

И.А. Ильин высказывает мысль о том, что духовная близость и однородность людей, которые одинаково понимают общий путь к Богу, – это основа религиозности патриотизма [6, с. 189]. То, как понимается патриотизм в Божественном восприятии, имеет отличие от понимания в земном смысле. Божественное понимание смысла патриотизма – это единство и сплочение народа, нации. На религиозном уровне ощущение патриотизма выражается в том, что человек может искать и найти сакральный смысл в обретении родного Отечества, может объяснить, как возникает любовь к Родине, которая включает в себя прежде всего любовь к Богу, патриотизм представляет земное проявление любви к «небесной

отчизне», «вечной отчизне» [7, с. 106]. Соприкосновение Божественного промысла и земного бытия – это важный аспект того, что каждый человек рождается в определенной стране, в каком-либо определенном месте.

Теория и методология культурного релятивизма объясняет и религиозный патриотизм: его социальный и культурный феномен оценивается только по собственным принципам, которые были созданы каждой нацией в отдельности. Но нужно отметить важное условие: религиозная идентичность намного шире, чем идентичность национальная и гражданская. Это условие дает возможность говорить о религиозном большинстве или меньшинстве среди национальных и гражданских сообществ, тех, которые проявляют большую или меньшую степени религиозной активной деятельности.

Эффективное строительство государства возможно лишь с принятием традиций, которые проверены веками. Попытки перенять западные установки в устройстве государственных устоев и применить чуждые модели жизни на российской почве показали невыполнимость этих методов. Нравственные ценности России, опыт жизни и вековые традиции, сохраненные и чтимые, – это неисчерпаемая сокровищница нашего государства, и большая доля данных сокровищ живет в Церкви.

Воспитательный процесс состоит из многих компонентов, но духовность в трудном деле воспитания патриотизма нужно поставить на первое место. Конечно, физические навыки, тренировка выносливости, начальные знания о военных действиях, понимание значения исторических событий – это необходимые качества, и они поощряются в воспитании. Но это дело специалистов по военным и спортивным дисциплинам, тут не задействованы духовенство, общественность, чья задача как раз и состоит в том, чтобы формировать дух патриотизма для защиты Родины, Отечества. Рассматривая патриотизм не только как защиту Отчизны на полях сражений, важно сказать о патриотизме в более широком смысле: интересы родного государства нуждаются в защите во многих сферах и областях. Здесь можно говорить и о том, как важно отстаивать принципы в дипломатии и в экономике, в общественной и политической жизни, в научной и в технической деятельности.

Отстаивая интересы Родины, патриоты совершали подвиги, и в каждом подвиге, даже малом, ощущался дух защитника Веры и Отечества. Сохранить этот дух особенно трудно в сегодняшних реалиях, когда народы и нации подвергли воздействию массы новых методов и способов обработки сознания. Процессы, происходящие вокруг, настолько разнообразны, информативны и хаотичны, что только духовность, крепкая и взращенная в истинном воспитании патриотизма, поможет найти верный путь саморазвития.

Активная деятельность врагов России направлена на то, чтобы пошатнуть устои государства и создать новую реальность, в которой не будет места пониманию истинной роли Русской Православной Церкви в истории Отчизны. Ведь враги пытаются умалить, умолчать, искоренить из сознания российского народа подлинные факты о значении деятельности Церкви для становления государства. И это масштабный проект пропитан антипатриотическим и антироссийским настроениями.

Роль Церкви в истории России трудно не заметить, невозможно полностью измерить и оценить. Если нужно, можно привести множество конкретных

примеров в тех делах, которые Церковь совершала с первых дней христианства на Руси, но и простое перечисление дел государственного масштаба впечатляет. Государственное строительство – выполненная потребность собрать воедино русские земли, объединить и сформировать нацию – одно из важнейших дел Церкви. Рабство преодолено с ее помощью, победы русских войск над врагами с запада и востока – ее заслуга. Военачальники-победители находили в церковных заповедях силы для руководства полками, опирались на помощь святых в тяжелейших сражениях. Православная Церковь взрастила культурные ценности, известные во всем мире, сформировала образование, внешние угрозы. Образцы христианского благочестия стали основой для семей, крепких, любящих, здоровых и счастливых.

Обо всем этом зачастую не говорится с высоких трибун, а в обществе об этом молчат. Такое стыдливое умалчивание – бальзам для наших врагов и вода на мельницы недругов. Если будет прервана связь традиций, если будет разрушена основа государственного устоя, совершится настоящее преступление против российского народа.

При храмах и при воскресных школах в настоящее время действуют клубы и отряды, работающие в патриотическом направлении, и их количество составляет весомую долю среди организаций военно-патриотической направленности. Светские организации подобных отрядов и клубов обращаются за поддержкой и духовной помощью к священникам. И неравнодушные священнослужители готовы помочь, потому что понимают, что их помощь создает основу нравственной среды, в которой живет церковный приход, поддержка добрых начинаний помогает людям ощутить «почву» под ногами и понять свое место в обществе.

На территории России таких неравнодушных пастырей, болеющих за дело, ратующих за чистоту души и помыслов, очень много. И обратившись к ним со призывами о более активной поддержке патриотических и общественных организаций, можно увидеть явные результаты их взаимодействия с приходскими клубами и светской общественностью. Все эти действия станут благой инициативой для России.

Духовенство окормляет многие объединения и организации патриотической направленности, руководители и члены таких организаций благодарны за помощь. Многие священники становятся духовниками не только для молодого поколения, но и для людей старшего возраста в патриотических объединениях. Однако нужно задействовать как можно больше активных мирян, привлекая их к патриотическому воспитанию, объясняя важность защиты духовных ценностей, вверенных нам Господом Богом.

Уважение к национальным традициям помогает сохранить достоинство нации, преемственность поколений, сохранение самоидентификации дает возможность нравственной твердости при выборе путей самоопределения каждого гражданина и утверждения его активной жизненной позиции.

Большинство россиян, имеющих понимание о твердости и уверенности правильного патриотического направления, может сохранять свободу, мирную жизнь и благополучие. И тогда даже меньшинство будет с уважением считаться с такими верными устоями. Современность такова, что крайне важно акцентировать внимание на общественных течениях, особенно в среде молодежи, так как столкновения течений имеют разрушительную силу.

Так случилось, что молодые патриоты все чаще начинают искать свои корни в том, что предлагает современное неоязычество. Можно по-разному к этому относиться, ведь интерес к истории – это уже хорошо и похвально, но такие искания не только уведут от православного вероисповедания, но вместо настоящей, более или менее проверяемой истории предлагается некая псевдонаучная альтернатива, а где-то местами представляют каких-то совсем уж мифических предков, которые с реальными предками-язычниками имеют мало общего [1].

Заметно, что неоязычество становится невероятно популярным в сети, и секрет этой популярности кроется, во-первых, в том, что оно, по своей сути, ярко выражает протест христианской культуре, которая рассматривается как неаутентичной древним славянам, во-вторых, оно часто дает ощущение избранности, в-третьих, оно достаточно лояльно ко многим сторонам современной жизни, и в-четвертых, через пропаганду здорового образа жизни, подводят русский народ к своей идеологии [2, с.34]. При этом своеобразными приманками являются такие простые и понятные феномены, как некая экологичность неоязычества, естественность, простота. Также от них можно часто слышать неверно трактуемую фразу из фильма «Василий Буслаев»: «Мой бог меня рабом не называл». Вполне привлекательно звучит и название новой веры – родноверие, родное, свое, не чужое. Появились даже так называемые «казаки-родноверы» [1], что вообще немислимо. Неоязыческое движение в России неоднородно, его можно разделить на несколько направлений. Причем, для более точной картины, даже по двум осям.

По ординате, то есть по вертикали, – это политизированное неоязычество (именно здесь обитают различные радикальные и экстремистские националисты), реконструкторы и любители природы. Но каждое направление может занимать любое положение по оси X, то есть по горизонтали – а это принадлежность к тем или иным общинам, приверженность к точкам зрения лидеров мнений.

Например, поклонники сочинений Левашова или инглинги-поклонники Александра Хиневича, который, как известно, является популяризатором такого фальсификата, как «Славяно-арийские веды». Именно от левашовцев и инглингов можно чаще всего услышать, что некогда мы были заброшены сюда из космоса богами, что китайская стена построена славянами [5], или даже глобализация в планетарном масштабе – вся мировая культура своим богатством и разнообразием обязана именно нашим предкам.

Вторая группа – это неоязычники, не поддерживающие Хиневича и Левашова, но достаточно вольно трактующие историю и относящиеся к неоязычеству как некоему конструктору, из которого можно собирать даже своих собственных богов. Чаще всего в числе их авторитетов мы можем встретить ныне покойного сатирика Задорнова, волхва Трехлебова, осужденного комиссией по борьбе с лженаукой при президиуме РАН, академика Фоменко, математика, предложившего пересмотреть историю, пользуясь его новой хронологией, Александра Асова, историка-фантаста, автора множества переводов такой подделки, как «Велесова книга». Есть и другие. Именно первую и вторую группу чаще всего называют долбославами другие неоязычники, и православные в том числе.

Третья группа – это, как правило, члены Союза славянских общин славянской родной веры, Круга языческой традиции и Велесова круга или сочувствующие им. С ними можно выстроить достаточно продуктивный диалог

в дискуссиях, так как они склонны опираться на исторические данные и пользуются реконструктивным методом только в важных случаях. Одним из главных авторитетов для них является великий советский ученый академик Рыбаков. Кроме того, многие из них достаточно агрессивны к неоязычникам из первой и второй группы за их вольности и фантазии.

И четвертая группа – язычники-одиночки. Они критично настроены ко всем трем группам и могут хорошо обосновать со ссылками на источники и авторитетные научные труды, почему они правы. Как правило, это люди с религиозным образованием, учеными степенями и глубокими познаниями в области истории, философии [2, с. 38].

Можно много говорить о том, что неоязычники устраивают праздники аграрного цикла, но сами живут в многоэтажках и ничего не выращивают, что они говорят о силе рода и крепкой семье, но сами ее создавать не спешат, а многодетность пока явление редкое для них. Или порассуждать о родовой памяти и памяти крови, которая каким-то чудным образом вдруг вспоминает то, что было тысячу лет назад и никак не помнит того, что было после крещения Руси. Или развести демагогию о почитании веры предков и святости предков с одной стороны, и отрицании ближайших православных предков, конфликтах с наиболее близкими из них – родителями. Но это скорее второстепенные аргументы и доводы, ведь есть куда более весомые.

Конечно, неоязычество базируется на язычестве старом, но, во-первых, источников практически не сохранилось, а во-вторых, они уже все исследованы, и не всегда историческое язычество нравится нынешним неоязычникам, ведь в нем были не только человеческие жертвы, но и много других нелицеприятных обрядов и практик, которым часто ужасались арабские путешественники-мусульмане. Потребность в большем числе источников и желание улучшить имидж неоязычества часто толкает историков и адептов к вольным толкованиям или даже к фальсификациям [4, с. 174].

Кроме того, куда проще и легче посмотреть фильм сатирика Задорнова об «истинном» прошлом наших предков, чем прочесть двадцать томов серии «Советская археология».

Наиболее известные подделки на сегодня – это «Велесова книга» и «Славяно-арийские веды». Разоблачение этих трудов и поругание со стороны науки внесло не только раскол в ряды неоязычников, но и весьма пошатнула авторитеты некоторых лидеров. Спекуляции с историей – тема очень обширная и специализированная, поэтому, не имея права вдаваться в нее, можно отметить, что ее жертвами стали даже сами славянские боги. К примеру, до сих пор нет ясного понимания, что есть Мокошь – змей, мужчина, женщина? Сейчас это женщина, чуть ли не жена Перуна и богиня плодородия. Наука склонна полагать, что Ярило – это не бог, а праздник, хотя у полабских славян есть бог Яровит, которого можно отождествить с Ярилой. Нет таких богов, как Купала, Лель, Коляда. Нет ясного понимания, кто же такой был Велес. Числобог из «Велесовой книги», Белобог, Дид-Дуб-Сноп – подделки. Ряды славянских богов недавно пополнились в некоторых деноминациях и такими, как персонажи сказок: Кащей, Баба-Яга, даже Кот Баюн [3, с. 34–35].

Таким образом, рассмотрев данную проблему, мы пришли к следующему выводу: некоторые общемировые тенденции часто доходят до российской обще-

ственности с запозданием. Бумная язычество во всем мире прошло еще в девяностых и в нулевых, сейчас, насколько известно, все эти мощные языческие школы и мода на язычество переродились в узкие круги специалистов и увлеченных людей, а самое язычество стало просто хобби. Возможно вполне, через несколько лет это произойдет и у нас.

Литература

1. Adversus paganos: новая история против язычников. – URL: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/21131/>. – Текст: электронный.
2. Гайдуков, А.В. Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. – СПб., 1999. – С. 24–50.
3. Гайдуков, А.В. Новое язычество. Неоязычество. Родноверие: проблема терминологии // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. – Нижний Новгород, 2016. – С. 24–47.
4. Гайдуков, А.В. Славянское новое язычество в России: опыт религиоведческого исследования // Новые религии в России: двадцать лет спустя : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, Дом Журналиста, 14 декабря 2012 г. / под ред. Е.С. Элбакян, С.И. Иваненко, И.Я. Кантерова, М.Н. Ситникова. – М.: Древо жизни, 2013. – С. 169–180.
5. Демулин, М. О патриотизме в России с китайской подачи. – Текст: электронный // ИА REGNUM: сайт. – URL: <https://regnum.ru/news/2368236.html>
6. Ильин, И.А. Собрание сочинений. В 10 т. – М., 1993. – Т. 1.
7. Иоанн Павел II. Память и идентичность. Введение Йозефа Ратцингера, Папы Бенедикта XVI. – М., 2017.
8. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666. – Текст : электронный // Законодательная база РФ: сайт. – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590> (дата обращения: 18.09.2019).
9. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>. – Текст: электронный.

David Ganiev, deacon

The Russian Orthodox Church and the neo-pagan paradigm of patriotism in modern Russia

This author analyzes the models of patriotism in the Russian Orthodox Church and Slavic neo-paganism based on scientific works dealing with the topic «Slavic neo-paganism», as well as religious representations of neo-pagan cults and the foundations of creeds.

Keyword: Russian Orthodox Church, Slavic neo-paganism, patriotism, religion, Patriotic education, pagans.

References

1. Adversus paganos: novaya istoriya protiv yazychnikov. [Adversus paganos: a new history against pagans] [Electronic resource]. Mode of access: <https://prichod.ru/on-the-pages-of-the-history/21131/>
2. Gaidukov, A.V. Molodezhnaya subkul'tura slavyanskogo neoyazychestva v Peterburge [Youth subculture of Slavic neo-paganism in St. Petersburg] / / Molodezhnye dvizheniya i subkul'tury Sankt-Peterburga [Youth movements and subcultures of St. Petersburg], St. Petersburg, 1999. Pp. 24–50.

3. Gaidukov, A.V. Novoe yazychestvo. Neoyazychestvo. Rodnoverie: problema terminologii [New paganism. Neo-paganism. Rodnoverie: the problem of terminology]. 2016. Pp. 24–47.

4. Gaidukov, A.V. Slavyanskoe novoe yazychestvo v Rossii: opyt religiovedcheskogo issledovaniya [Slavic new paganism in Russia: experience of religious studies] // Novye religii v Rossii: dvadcat' let spustya : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, Dom Zhurnalista, 14 dekabrya 2012 g [New religions in Russia: twenty years later. Materials of the International scientific and practical conference. Moscow, Dom Zhurnalista, December 14, 2012] / ed. by E.S. Elbakyan, S.I. Ivanenko, I. Ya. Kanterova, M.N. Sitnikov. Moscow: Drevo zhizni [Tree of life], 2013. Pp. 169–180.

5. Demurin, M. O patriotizme v Rossii s kitajskoj podachi [Patriotism in Russia from the Chinese perspective] // IA REGNUM. [Electronic resource]. Mode of access: <https://regnum.ru/news/2368236.html>

6. Ilyin, I.A. Sobranie sochinenij [Collected works]: in 10 volumes, 1993. Vol. 1.

7. John Paul II. Pamyat' i identichnost'. Vvedenie Jozefa Ratzingera, Papy Benedikta XVI [Memory and identity. Introduction by Joseph Ratzinger, Pope Benedict XVI]. Moscow, 2017.

8. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda : ukaz Prezidenta RF ot 19 dek. 2012 g. № 1666 [On the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025: decree of the President of the Russian Federation of 19 Dec. 2012, no. 1666] [Electronic resource]. Mode of access: <https://zakonbase.ru/content/part/1293590> (Date of access: 18.09.2019).

9. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [The Basic Principles of the social concept of the Russian Orthodox Church] [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>